

Пэй Цзюэхань смотрел на нежные, бледные, словно отполированный нефрит, пальцы ног Тан Яня, и его взгляд в мгновение ока потемнел.

— Что ты делаешь?

Голос Пэй Цзюэханя охрип, но человек перед ним, казалось, совершенно ничего не замечал. В комнате Тан Яня лежал мягкий пушистый ковер, и в любое время года, едва переступив порог, он сбрасывал тапочки прямо у входа. Сегодня на нем были очень свободные шорты, из-под которых выглядывали тонкие и стройные ноги.

— Прошу тебя размять мне ступни.

Тан Янь произнес это с таким видом, будто так и должно быть.

— Это все ты виноват: увидел, что я уснул на диване, но не отнес меня в постель. У меня теперь все тело затекло.

Сказав это, он положил ногу прямо на колени Пэй Цзюэханю. Белоснежная кожа на фоне черных рабочих брюк выглядела до неприличия вызывающе. Грубая темная ткань и холодный блеск серебряных цепочек на одежде контрастировали с нежной теплотой его тела, создавая атмосферу, от которой пересыхало в горле. Пэй Цзюэхань, казалось, не знал, с чего начать.

Он обхватил лодыжку Тан Яня одной рукой; жар его ладони едва не обжигал кожу.

Тан Янь никогда прежде не позволял никому касаться таких чувствительных мест, и там, где их тела соприкасались, разливалось странное щекотное ощущение. Пэй Цзюэхань замер, его пальцы перестали разминать икру, а выражение лица стало нечитаемым. Лишь спустя несколько секунд молчания он тихо спросил:

— Почему?

— Что «почему»? — переспросил Тан Янь, но тут же тихо рассмеялся. — Знаешь, в древности, если кто-то видел чьи-то ступни, тот обязан был жениться на этом человеке.

Он представил себе того самого ненавистного регента из мира дворцовых интриг и невольно развеселился. Даже пытаясь сдержаться перед Пэй Цзюэханем, он то и дело издавал смешки, похожие на выходящий из шины воздух. Интересно, сказал он что-то смешное?

Тан Янь хмыкнул, причитая:

— Если бы кто-то посмел предложить мне жениться на этом основании, отец и старший брат Тан переломали бы ему ноги, и он бы уполз из дома семьи Тан! Древние люди в современном

обществе не имеют ни единого шанса. Еще чего придумали — на ступни смотреть, чтобы жену выбирать! Да их полиция забрала бы через пять минут.

Все же современные люди! Кто в наше время требует свадьбы из-за того, что кто-то показал ступню? Даже если бы сюда явились древние, в таком свободном обществе никто бы не позволил им навязывать свои глупые порядки! Тан Янь закатил глаза и проворчал:

— Ты вообще какого века? Даже моя бабушка уже не страдает такой ерундой.

Пэй Цзюэхань молча продолжал разминать ему ногу. Спустя некоторое время Тан Янь почувствовал, что к нему вернулись силы.

— Все, я пошел есть! — довольный собой, он сообщил Пэй Цзюэханю: — Закинь эту простыню и наволочку в прачечную, а потом спускайся обедать.

Сказав это, Тан Янь, шаркая тапочками, отправился вниз. Пэй Цзюэхань посмотрел на постельное белье в своих руках, а затем проводил взглядом уходящего Тан Яня. На его губах заиграла легкая улыбка.

— Плата неравноценна, так что я возьму свое сам.

Он унес простыню в свою комнату и запер дверь, а в прачечную отнес лишь остальное.

Когда Тан Янь заканчивал свой обед, Пэй Цзюэхань наконец спустился. Похоже, он принял душ — его волосы были мокрыми. Но Тан Янь не обратил на это внимания: во второй половине дня у него были дела, а время стоило дорого. Мысль о том, что скоро начнется учеба, навевала тоску — домашнее задание еще не было готово. Кто знает, сколько знаний из учебников осталось в голове после столь долгого пребывания в мире интриг?

Вечером, закончив играть с Чжоу Мо, Тан Янь лег в кровать, достал телефон, включил запись и вставил наушники. Из них донесся занудный, тягучий голос учителя математики, объясняющего тригонометрические функции. За ними последовали производные и конические сечения. Но когда запись закончилась, Тан Янь все еще не спал.

Он был в ужасе: как такое возможно? Даже сила знаний не сработала? Глядя в потолок, он чувствовал, как его сознание начинает медленно деформироваться. Боль не исчезает, она просто переходит к другим. И на этот раз, страдая от бессонницы, он решил «осчастливить» кого-то другого.

Кто же станет этим счастливым?

Через минуту Тан Янь стоял у двери своего соседа и постучал. Едва он коснулся двери, как она тут же распахнулась. Тан Янь опешил, и в его глазах вспыхнул огонек злорадства и сочувствия

к ближнему.

— О-о, тоже не спишь?

Он просунул голову в дверную щель, уставившись прямо в глаза Пэй Цзюэханю, пытаясь найти признаки того, что тот тоже измучен бессонницей. Ничего не обнаружив, он все же не отступил от своей идеи:

— Раз ты тоже не спишь, пошли смотреть кино!

У Пэй Цзюэханя не было права на отказ — Тан Янь потащил его в домашний кинозал.

— Что хочешь посмотреть? Детектив? Ужастик? Мелодраму? — Тан Янь перебирал диски, стоя спиной к Пэй Цзюэханю.

Пэй Цзюэхань едва успел открыть рот, как Тан Янь уже принял решение:

— Понял! Раз мы собираемся клониться в сон, нужно смотреть... самый бездарный фильм!

Тан Янь вытащил из угла запылившийся диск и победно поднял его над головой, словно символ надежды на крепкий сон.

Пэй Цзюэхань: ...

Ладно, раз маленькому принцу весело, пусть будет так.

Ходили слухи, что этот «шедевр» снял известный режиссер, пытаясь угодить рынку, но все сто двадцать минут фильма состояли из сплошных скучных моментов — идеальное средство для усыпления. К тому же при проектировании домашнего кинотеатра они предусмотрели возможность того, что зрители уснут от скуки, поэтому кресла сделали максимально удобными.

Фильм начался, и Тан Янь устроился поудобнее, вооружившись газировкой и закусками. Увидев, что Пэй Цзюэхань занял место, где обычно лежал его любимый плюшевый мишка, Тан Янь на секунду замолчал, но решил промолчать. Занимать место игрушки — вот мелочный человек! Тан Янь решил, что если уснет, то специально навалится на него всем весом, чтобы у того все затекло — будет знать, как отбирать чужие места!

Это был комплексный план: «скрыть за морем», «око за око» и «отплатить той же монетой»! Глядя на невинного, ничего не подозревающего Пэй Цзюэханя, Тан Янь едва сдерживал злодейский смех. В предвкушении своих коварных планов они погрузились в темноту зала.

Тан Янь знал, что фильм его убаюкает, но не ожидал, что «отключится» еще до того, как закончатся начальные титры. Пэй Цзюэхань посмотрел на спящего в его объятиях Тан Яня, не чувствующего никакой опасности, слегка улыбнулся и коснулся губами его лба.

— Спокойной ночи, мой маленький принц.

После этого Пэй Цзюэхань с интересом погрузился в просмотр, попутно узнавая немало нового о современных законах. Когда в финале преступник, совершивший убийство, избежал наказания, сославшись на самооборону, Пэй Цзюэхань глубоко задумался.

— Старший молодой господин, вы сегодня не в компанию? — дворецкий удивился, увидев Тан Яньцзэ, выходящего из комнаты в такое время.

— Я специально взял выходной, — ответил Тан Яньцзэ. — Цзюэхань только что вернулся, и слухи снаружи не утихают, а это плохо сказывается на Янь-Яне. Когда он узнал о существовании Цзюэханя, то из-за всех этих сплетен предвзято к нему отнесся. Мне нужно помочь им наладить отношения, иначе, когда родители вернутся, будет еще хуже.

С этими словами Тан Яньцзэ в сопровождении дворецкого направился к комнате Тан Яня и постучал.

— Янь-Янь, как насчет семейного обеда сегодня?

В комнате царила тишина. Он постучал еще несколько раз, но никто не ответил, тогда он решил постучать в комнату Пэй Цзюэханя. Опять тишина.

— Что происходит?

Тан Яньцзэ нахмурился, не понимая, в чем дело, как вдруг к нему подбежала служанка:

— Старший молодой господин, младший молодой господин и господин Пэй в кинозале.

Тан Яньцзэ кивнул. Совместный просмотр кино — отличный способ сблизиться, решил он и пошел присоединиться к ним.

Когда он грациозно подошел к дверям кинозала и распахнул их, то увидел, что на огромном экране беззвучно крутится его самый нелюбимый бездарный фильм. А его младший брат, который так предвзято относился к вернувшемуся Пэй Цзюэханю, спал, уютно устроившись в его объятиях и отчаянно вжимаясь лицом в его шею, чтобы спрятаться от яркого света.